

Хемингуэю вопреки

31 октября — день рождения легендарного советского актера театра и кино Анатолия Папанова

Анатолий Дмитриевич Папанов родился в 1922 году в Вязьме. Его мама Елена Болеславовна Росковская была полькой, и ее семья жила на границе Белоруссии и Польши. В 1918 году после Брестского мира эти земли были разделены, и Елена Болеславовна осталась одна. Ее родственники оказались в Польше, а она — в Белоруссии. Отец Анатолия Дмитрий Филиппович был старше Елены Болеславовны на десять лет, и она всегда называла его на «вы».

В конце 1920-х годов родители Папанова переехали в Москву. Столичная жизнь Анатолия была проста и непритязательна. Как и отец, сразу после окончания

школы он стал рабочим, но после десятичасовой смены на шарикоподшипниковом заводе, где работал литейщиком, Папанов шел в театральные кружки при клубе «Каучук». В 1939 году он играл там в водевиле «Разбитая чашка» и на «Мосфильме» снимался в массовке фильма «Ленин в Октябре».

В первый же день войны, 22 июня 1941 года, Папанова призвали в армию. В 1942 году его послали на Юго-Западный фронт, где готовилось большое наступление советских войск. Под Харьковом несколько дивизий попали в «котел», немцы перешли в контрнаступление, и советские войска отступали до Сталинграда. В это время двадцатилетний

Папанов командовал зенитной батареей и профессию солдата изучил сполна. Под Харьковом прошел через залповый огонь немецкой артиллерии и узнал, что значит служить в батальоне, который просит огня и не получает ответа. Он запомнил горький вкус отступления, скрип земли на зубах и вкус крови во рту. Там же, под Харьковом, он получил ранение. «Разве забыть, как после двух с половиной часов боя из сорока двух человек осталось тринадцать?» — вспоминал Папанов впоследствии. Об этом времени зрителям напомнит через много лет его роль генерала Серпилина в экранизации романа Симонова «Живые и мертвые».

После ранения Анатолий Папанов почти полгода лечился в госпитале и был комиссован по инвалидности после того, как у него были ампутированы два пальца на ноге. Летом 1942 года он вернулся в Москву и пришел в тенистый дворик ГИТИСа, где уже закончились экзамены, и, тем не менее, не хватало студентов мужского пола. Там он услышал от живой легенды театра Михаила Тарханова: *«Идите-ка, голубчик, прямо на второй курс»*. И Папанов пошел. Он был зачислен на актерский факультет, которым руководили артисты и режиссеры Московского Художественного театра Мария Николаевна Орлова и Василий Александрович Орлов. Помимо общих для всех занятий Папанов усиленно тренировался, чтобы преодолеть последствия ранения. Сам он говорил: *«Что это за актер — хромающий!»* После двух месяцев занятий с хореографом Папанов выбросил палочку, с которой пришел в ГИТИС, и даже научился танцевать. Но была другая проблема — четыре года занятий по технике речи не смогли исправить его произношение. *«Папанов, ну когда вы избавитесь от этого ужасного шипящего?!»* — говорила ему преподаватель по технике речи. Но у начинающего актера был неправильный прикус.

В ГИТИСе он познакомился с Надеждой Каратаевой, тоже побывавшей на войне. Она полтора года проработала санитаркой в военном госпитале. Папанов и Каратаева поженились сразу после победы, и на их свадебном столе были лишь виногрет и водка по карточкам, а жить молодые были вынуждены в одной комнате с тещей, за шкафом. Теща же подбрасывала Папанову отрезки

на костюм, так как сам Папанов зарабатывал немного, а его семья откровенно бедствовала. Детей у Папанова долго не было из-за того, что их слишком было трудно бы содержать.

Папанов сразу мог бы остаться в Москве, где его пригласили сразу в два театра — в любимый МХАТ, и в Малый, куда он целый месяц ходил на репетиции к режиссеру Алексею Дикому, ставившему в тот сезон «Ревизора». Но, как ни соблазнительно было сразу же начать творческую жизнь в столице, Анатолий Папанов вместе со своим курсом отправился создавать новый театр в Клайпде, где им была сыграна первая театральная роль Сергея Тюленина в поставленном к тридцатилетию годовщины Октября спектакле «Молодая гвардия». Но русский драматический театр в Клайпде просуществовал недолго, несмотря на увлеченность и самые благородные стремления его создателей, и летом 1948 года Анатолий Папанов отправился в Москву навестить своих родителей. Там неожиданная встреча на Тверском бульваре с режиссером Андреем Гончаровым изменила его судьбу.

— *Слушай, Толя, переходи к нам в театр,* — сказал Андрей Гончаров, который был режиссером Московского театра Сатиры. Папанов согласился, но первые несколько лет в Театре сатиры у него не было больших и заметных работ. Прошел незамеченным и дебют на киноэкране — небольшая роль в картине «Композитор Глинка». И лишь в 1954 году Папанов получил в театре настоящую работу — роль в спектакле «Поцелуй феи». В эти же дни у него родилась дочь. Надежда Каратаева рассказывала: *«До рождения доч-*

ки Анатолий Дмитриевич очень мало играл, и в основном роли ему доставались небольшие. И именно в те дни, когда я находилась в роддоме, мужу впервые улыбнулась удача. Все получилось случайно: заболел один актер, и в спектакль срочно ввели Анатолия Дмитриевича. После этого в него поверили. Я помню, как муж потом всегда говорил: «Это мне Лена счастье принесла».

Казалось бы, военный опыт Папанова делал его незаменимым актером для фильмов про Великую Отечественную войну. Но страна хотела отдыхать, и Папанов стал комиком. Он работал над амплуа комического жлоба — ушлого, продувного и ужасно симпатичного. Среди всеобщего официоза его герои были знакомы и узнаваемы: забуддыги в очереди за пивом, таксисты, мелкие чиновники. Официально считалось, что Папанов критикует отдельные негативные моменты советской действительности. Но его персонажи — мещане, выпивохи, жулики — и были живыми людьми.

В 1963 году режиссер Александр Столпер решил экранизировать роман Константина Симонова «Живые и мертвые». Сам писатель, увидев Папанова в спектакле «Дамоклов меч», предложил его на роль генерала Федора Серпилина. Успех фильма был грандиозный — картина заняла первое место в прокате 1964 года и была удостоена призов на фестивалях в Карловых Варах и Акапулько. После такого успеха спрос на актера Папанова среди режиссеров возрос неимоверно, и он блистательно играл как драматические, так и комедийные роли. Папанов умел сыграть настоящую войну. Он мог показать поражение —

личное и военное. Он играл свою нищету, отчаяние и слепую упрямую веру в победу. Вслед за успехом «Живых и мертвых» Столпер снял с ним «Возмездие», а Андрей Смирнов пригласил Папанова на роль в «Белорусский вокзал».

Творческий расцвет Папанова пришелся на рубеж 1960–70-х годов. Страна с ума сходила по Хемингуэю, а он, как ни парадоксально, во всех своих военных фильмах играл русский вариант «Иметь или не иметь». Его герои — молчаливые крутые мужики — обитали на ничьей земле между жизнью и смертью. А сам Папанов отличался необыкновенной скромностью. Он не любил, когда на улице к нему подходили фанаты «Бриллиантовой руки» с непременно: «Усе, шеф!» — и злился, когда встречные кричали: «Волк! Волк идет!» Он не особенно следил за своими нарядами, и однажды пришел на прием к советскому послу в Германии в джинсах и ветровке. Вместе с ним был худрук театра имени Ермоловой Владимир Андреев — нарядный, в черном костюме и ослепительной рубашке. Вид Папанова его испугал. Но посол улыбнулся Папанову как родному: «Боже мой, наконец-то хоть один советский артист нормально одет!»

В 1967 году Анатолий Папанов впервые озвучил Волка в знаменитом сериале «Ну, погоди!», после чего стал кумиром многих поколений ребятишек. Как и многие удачи, эта роль возникла случайно. Режиссер легендарного мультфильма Александр Котеночкин мечтал пригласить на роль Волка Владимира Высоцкого — тот только что сыграл и спел в фильме «Вертикаль». Но наверху возмущались: сочинитель полублатных

песен в детском мультфильме?! Да никогда. Пришлось Котеночкину позвать на ответственную роль лауреата Государственной премии Анатолия Папанова, который его не подвел. Его рычание, сипение, незабываемые «у-лю-лю» и «ой-ой-ой» сделали Волка народным любимцем. В гонках на выживание симпатии зрители целиком находились на стороне этого хулигана, которого постоянно мучает правильный Заяц. Папанову удалось покорить даже начальство. Ради него Волку прощали все — и папиросы, и драки, и ненормативное рычание. Ему приходили сотни писем от детей, и он отвечал обстоятельно, защищал своего героя как мог: «По-моему, Волк совсем не страшный. Если сначала он действительно что-то замышлял против Зайца, то сейчас в нем появилось некоторое благородство».

В 1980 годы Папанов практически не снимался, но продолжал много работать в театре. А

в 1986 году режиссер Александр Прошкин пригласил Анатолия Папанова на одну из главных ролей в фильме «Холодное лето 53-го». Роль Копалыча оказалась последней в жизни прекрасного артиста...

Если не считать фронтового ранения, которое мучило Папанова всю жизнь, то на здоровье он не жаловался. Мог купаться в холодной осенней воде и очень много работал. Летом 1987 года Папанов вернулся в Москву. Он умер в ванной, принимая душ. Вот что рассказывала про этот день его супруга Надежда Каратаева:

«Меня в это время дома не было, я была на гастролях в Риге. Муж приехал в Москву из Петрозаводска, где закончил сниматься в фильме «Холодное лето 53-го». Сначала он хотел сразу поехать в Ригу, но потом передумал. Решил на денек заехать в Москву. Он хотел посмотреть, как устроили в общежитии его студентов. Толя же начал преподавать в ГИТИСе, первый раз набрал себе курс. Беспokoился, как разместились ребята. Когда он приехал в Москву, то, естественно, захотел принять душ. Но в доме была отключена горячая вода. Он полез под холодную. И сосуды не выдержали. Врачи поставили диагноз: сердечно-сосудистая недостаточность. Толя не приехал в условленный день в Ригу. Я забеспокоилась, позвонила дочери и зятю. Зять полез через соседскую лоджию в нашу квартиру. И обнаружил Толю сидящим в ванной, его голова была уронена на колени, из душа лилась вода... Зять позвонил в милицию. Приехали милиционеры, врач, санитары. Толю вынесли на простынях. Почему-то на носилках не стали выносить». ■